

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ГЕНДЕРНЫЙ КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ЕГО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Бул макалада эркектердин жана аялдардын ысымдары жолуккан немис тилиндеги фразеологизмдер талданылган жана алардын гендердик өзгөчөлүктөрүнө көңүл бурулган.

Чындык дүйнөсүндө дайыма кездешүүчү жөнөкөй эле кубулуштар, алардын ичинен «аялзаттуулук», «эркектаналуулук» деген сыяктуу гендердик өзгөчөлүктөр ар кайсы маданияттын жана ар кандай калктын өкүлдөрүндө түркүн элестерди жаратат жана ар түрдүүчө түшүнүшөт. Мына ушулардын баары фразеологизмдердин маанилеринде кандайдыр бир улуттук жана маданий өзгөчөлүктөрдүн болушу туурасында сөз кылууга түрткү болот жана фразеологизмдерде кандайдыр бир гендердик туюнтуу болорунда шек жок экенин далилдейт.

Данная статья посвящена фразеологизмам, содержащим имена собственные, служащие для называния мужчины или женщины, обладающих гендерно-специфическими особенностями характера.

Даже самые обычные явления действительности, в том числе и гендерные образы женственности и мужественности, вызывают у представителей разных этносов и культур нетождественные ассоциации. Все это и позволяет говорить о наличии субъективного фактора, предопределяющего национальную специфику семантики и семиотики фразеологических единиц, в том числе с гендерной окраской.

This article is devoted to idioms, which refer to the names, serving to name the men or women who have gender-specific characteristics.

Even the most ordinary facts, including gender images of femininity and masculinity, may cause nonidentity associations by representatives of different ethnicities and cultures. All these characteristics suggest the presence of subjective factors predicting the national specificity of semantics and semiotics of phraseological units, including gender nuance.

Имя собственное (ИС) является четким маркером тендерной отнесенности ФЕ немецкого языка. Кроме того, ИС отражают определенные социальные тенденции и изменения общественного статуса мужчин и женщин.

При рассмотрении гендерного аспекта ИС представляет интерес специфика немецких личных имен с точки зрения их деривационных возможностей. В немецком языке различают следующие способы образования производных имен: усечение и стяжение.

Усечение – это такой способ сокращения ИС, в результате которого при отсечении инициального (начального), финального (конечного), медиального (срединного) элементов прототипа (или их комбинаций) образуется новая единица, имеющая структурное отличие от исходной. Отметим, что усечение как способ образования вариантов личных имен имеет в европейских языках универсальный характер.

Продуктивность данного способа объяснима действием закона языковой экономии и прагматическими факторами.

Инициальная модель усечения в целом характерна для мужских имен: *Wilhelm*> *Will*, *Willi*; *Adolf*>*Ado*. Финальные фонемы подвергаются усечению преимущественно в женских именах: *Johanna(e)*>*Hanna(e)* \ *Al-berta*>*Berta*. Медиальные усечения охватывают и мужские, и женские имена: *Alexander*>*Lex*, *Veronika*>*Roni*. Преобладание финальных усечений в женских именах объясняется тенденцией сохранить финальную часть вместе с гласным окончанием, указывающим на родовую принадлежность имени, так как женские имена на согласные в немецком языке неупотребительны (кроме двусловных германского происхождения и новых заимствований из других языков).

Самым продуктивным способом образования вариантов личных имен является усечение в сочетании с суффиксацией. Наиболее часто используемые суффиксы -o, -a, -e. Суффиксы -o, -a служат маркером родовой принадлежности: суффикс -o – для мужских имен (*Otto*), -a – для женских (*Barbara*). Ср.: *Die drei Barenkinder hiefien Ring, Trolla und Wuck* (Busch), где однословное имя последнего медвежонка по сравнению с двумя первыми – "нейтральное", тем более что *Wuck* – самый младший.

Что касается эмоционально-экспрессивной окраски производных личных имен на -i, то следует отметить неоднородность этой группы. Изначально суффикс -i носил диминутивный характер /Thiel 1978, 116-117/ и с его помощью образовывались уменьшительно-ласкательные имена. Но в начале XX века сокращенные имена на -i стали активно проникать в сферу официальных имен (*Willi/y*, *Gabi/y*), так что сегодня гипокорестичный характер этих имен отчасти потерян. Таким образом, следует различать нейтральные личные имена на -i, употребляющиеся в качестве самостоятельных официальных имен (*Steffi/y*, *Andy*); разговорные уменьшительно-ласкательные варианты (*Gerd*>*Gerdi*, *Hanna*>*Hanni*) и разговорные i-производные с оттенком фамильярности (*Gor-batschew*>*Gorbi*, *Margaret Thatcher*>*Maggie*). Эффект фамильярности создается за счет употребления разговорной модели по отношению к официальным лицам. В зависимости от отношения к личности i-производные имена могут носить уничижительный, пренебрежительный характер или, наоборот, выражать особую эмоциональную теплоту /Ермолович, 2001, 45/.

Суффикс -er, известный уже с двн. периода, используется для образования диминутивных форм мужских имен, многие из которых вошли в состав немецкого антропонимикона (*Reinhard*>*Reiner*). Личные имена с данным суффиксом получили широкое распространение в качестве неофициальных имен (*Man-fred*>*Manner*).

Суффикс германского происхождения -k использовался в сфере апеллятивной и ономастической лексики для образования диминутивных форм. В диалектах суффикс изменялся, поэтому сегодня есть

несколько суффиксов, ведущих свое происхождение от германского *-k*. В продвинутой форме *-chen* он вошел в литературный язык и известен как уменьшительно-ласкательный суффикс для образования диминутивов. В нижненемецком он остался непродвинутым в форме *-ке, -ка, -ко*. Производные имена с данными суффиксами попали в национальный именник, став самостоятельными, нейтральными: *Johan-nes>Hanko, Maria>Maike*. В настоящее время суффиксы *-ке, -ка, -ко* используются для образования разговорных вариантов имен: *Stefanie>Steffka*.

Суффикс *-man/-mann* с двн. периода используется для образования вариантов мужских имен с уменьшительно-ласкательным значением. Некоторые имена вошли в общий фонд личных имен: *Karl>Karlmann*.

Уменьшительно-ласкательные суффиксы *-chen, -lein, -el/-l/-le* являются средством регулярного перевода антропонимов в разряд разговорно окрашенных слов. Как известно, степень эмоциональности и оценочности этих словообразовательных средств значительно уступает эмоциональному богатству и тонкой дифференциации смысловых и эмоционально-оценочных оттенков соответствующих средств в русском языке.

При помощи суффикса *-chen* образуются уменьшительно-ласкательные имена от полных имен и от имен с сокращенной основой {*Babette>Babettchen, Stefari>Stefcheri*}. Поскольку данный суффикс обладает ярко выраженным уменьшительно-ласкательным значением, имена с ним не становятся самостоятельными и не переходят в разряд официальных.

Что касается суффикса *-lein*, то он используется намного реже (Seibicke, 1982:56). Дериваты с этим суффиксом (*Peterlein, Anneleiri*) не проникают в немецкий именник на правах самостоятельных, официальных имен.

С помощью суффиксов *-el/-l/-le* также образуются уменьшительно-ласкательные имена, особенно в диалектной речи. Поскольку эти суффиксы не используются в сфере апеллятивов как диминутивные, их уменьшительное значение менее выражено. Часть производных имен с этими суффиксами употребляется как официальные {*Christel, Barbel*}.

По свидетельству многих исследователей /Frank, 1975, 517; Bach 1978, 97; Naumann, 1976, 11/, суффикс *-i/u* в сфере личных имен вытесняет суффиксы с ярко выраженным уменьшительно-ласкательным характером *-chen, -lein, -el/ -l/-le*, которые приобретают в таком случае особый "сюсюкающий" оттенок, что ведет к широкому использованию данных имен в ироничном смысле. Такие имена могут рассматриваться как поддразнивающие или насмешливые прозвища (Заверюха, 2000, 60).

Стяжение – это второй способ образования дериватов. А.Бах применял по отношению к сокращенным именам типа *Bemhardt>Berndt* термин контракция /Bach, 1978, 96/. Процесс стяжения имен проходил и в древние времена, но особенно активно в немецких диалектах в средние века. Стяженные варианты имен существенно пополнили состав немецкого именника {*Kurt, Jan, Klaus, Nils* usw.}. Продуктивность данного способа образования сокращенных форм ИС основывается на редукции безударных слогов и труднопроизносимых сочетаний согласных и гласных звуков {*Adelmar>Elmar, Ursula>Ulla*}. В разговорной речи подобные дериваты носят шуточный, игривый, поддразнивающий

характер. Стяжение как способ образования вариантов имен приводит к созданию необычных форм, придающих именованию особую эмоциональную окраску: *Veronika* > *Vroni*. '

Таким образом, картина образования дериватов немецких личных имен в целом выглядит следующим образом: от полных имен {*Thomas*} образуются сначала сокращенные имена {*Tom*} и от них – суффиксальные формы {*Tommy*}. Сокращенные формы имен И.А.Рыбакин называет первичными дериватами, а производные от них – вторичными дериватами полных имен /Рыбакин, 2000/. Обобщая изложенное, отметим, что первичные дериваты -- это сокращенные формы имен, образованные при помощи начального, срединного и финального усечения и стяжения; вторичные дериваты – это субъективно-оценочные суффиксальные производные формы. Указанные виды дериватов противопоставляются полным формам имен. При этом надо иметь в виду, что в каждом случае использования определенной формы имени важно знать, является ли данное имя официальным, паспортным или сокращенной разговорной формой от полного имени. Однако тенденция к созданию популярного, демократического образа способствует использованию дериватов в качестве стандартных именовании, особенно в развлекательном жанре и общественно-политической сфере /Ермолович, 2001, 44/.

Исследование функционирования производных форм личных имен показывает, что отличительной особенностью немецких личных имен является относительная устойчивость дериватов в рамках определенной коммуникативной сферы и функционального стиля. Как показал опрос информантов, в немецком языке за индивидом закрепляется преимущественно какая-то одна форма личного имени, которая используется в подавляющем большинстве случаев. Следовательно, дериват имени (гипокористическое или диминутивное имя) несет положительную/ отрицательную эмоционально-оценочную нагрузку в основном тогда, когда происходит отход от принятого в данном окружении/ситуации способа именовании референта.

В образовании гендерно-маркированных идиом немецкого языка с множественными ИС принимают участие в основном дериваты личных имен.

Наиболее частотные мужские имена во ФЕ представлены следующим образом:

– полные формы имен: Johannes, Jakob, Emil, Oskar, August, Peter, Paul, Jonathan, Heinrich, Ulrich, Gustav;

– дериваты имен: Hans, Hanschen, Heini, Hinz, Hein, Heinz (<Johannes); Tonie (<Antonius); Fritz/chen (<Friedrich); Michel (<Michael); Max (<Maximilian); Matz, Matzchen (<Matthias); Moritz (<Mauritius); Barthel (<Bartholomaeus); Kunz (<Konrad). Женские личные имена в составе фразеологизмов подразделяются на:

– полные формы имен: Marie, Katharine, Pauline, Emma;

– дериваты имен: Lieschen, Lies, Liese (<Elisabeth); Grete (<Margareta/e); Trine (<Katharina); Lotte (<Charlotte); Minna (<Wilhelmina); Emma (Kf. zu den mit Erm- beginnenden weibl. Vornamen: Ermtraud); Jette (<Henri-ette/a), Berta (Kf. zu den mit Bert- beginnenden oder auf -berta endenden weibl. Vornamen: Adalberts, Bertholda).

Таким образом, у ИС, участвующих в образовании гендерномаркированных ФЕ немецкого языка, предпочтение отдается дериватам, представленным сокращенными формами имен и субъективно оценочным формам с суффиксами *-chen*, *-el*. У мужских имен это соотношение приблизительно равно, у женских в числе дериватов отмечаются только сокращенные формы, кроме одного диминутивного имени – *Lieschen*. Как совершенно справедливо указывает И.В.Зыкова, закрепленная во фразеологии тенденция употребления как сокращенных форм ИС, так и субъективно-оценочных суффиксальных, объясняется тем, что подобные формы обладают большей экспрессивностью и эмоциональной окраской, чем полные формы имен и, таким образом, становятся "удобным материалом" для процесса фразеологизации. Преференция употребления деривационных, а не полных форм – явление весьма продуктивное и вызвано стремлением иметь звучное, более короткое цельнооформленное и коннотационно емкое имя, что и способствовало определенной частотности закрепления именно производных форм в структуре идиом /Зыкова, 2003, 57/.

Отмеченные особенности дериватов мужских и женских имен позволяют перейти к описанию прототипического употребления полных и сокращенных форм личных имен с позиции таких значимых факторов, как пол и возраст. Данный путь исследования указан Ван Буреном (1977) и А. Вежбицкой (1997) и предполагает синхронный подход к описанию личных имен.

Анализируя условия употребления различных форм имен, А. Вежбицкая также приходит к заключению о том, что в именах ряда языков важную роль играет звуковой символизм. Со ссылкой на некоторые различия английских и немецких личных имен, а именно, наличие большего количества суффиксов субъективно-оценочной семантики в немецком языке, можно принять выводы А.Вежбицкой и в отношении производных форм немецких имен. Так, А.Вежбицкая отмечает, что сокращение типично мужских имен подчеркивает их мужской характер, в то время как сокращение типично женских имен приводит, скорее, к снижению, "женственности": *William > Bill* – подчеркнута идея "мужественности"; прототип: мужчина или мальчик; *Deborah > Debbie* – подчеркнута идея "женственности"; прототип: женщина или девочка; *Pamela > Pam* – ослаблена идея "женственности"; прототип – человек. Полные имена, безусловно, относятся к прототипу "женщина или девочка", но в кратких формах идея соотнесенности с лицами женского пола не содержится (/Вежбицкая, 1997, 94/.

В отношении мужских и женских имен на *-ie/y* А.Вежбицкая делает интересный вывод. По ее мнению, данным женским и мужским формам надо приписывать разные значения. Формы на *-ie/y* мужских имен имеют то же прагматическое значение, что и сокращенные бессуффиксальные формы женских имен. Мужские краткие формы с "немужской" фонетической структурой частично теряют мужской характер, присущий соответствующему полному имени, так же женские краткие формы с "неженской" фонетической структурой частично теряют женский характер, присущий соответствующему полному женскому имени. В обоих случаях им соответствует только прототип "человек" /Вежбицкая, 1997, 95/. Данный вывод исследователя подтвердило более половины опрошенных информантов – носителей немецкого языка.

Таким образом, производные формы мужских и женских личных имен имеют гендерно обусловленный характер. Дериваты отражают качества, характеризующие и идентифицирующие людей

как представителей того или иного пола, и способствуют раскрытию сложившихся в данном обществе стереотипов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Thiel Gelsenkirchen in Alten Ansichtskarten by Hans-Rudolf 1978, С.116-117
2. Рыбакин А.И. Словарь английских личных имен. – М., 2000.
3. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М., 2001. – С.224.
4. Зыкова И.В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии. – М., 2003. – С. 322.
5. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М., 1997. – С.182.
6. Ван Бурен. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике. – М., 1977. – С.265.
7. Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А.Денисовой. – М., 2002. – С.218.